

Старые чувства, давно похороненные в глубине души, вдруг ожили в ней, как весенние цветы после долгой зимы. — Гарри... у тебя... синие нити? — прошептала Петуния, словно боясь спугнуть призрак надежды, который забрезжил в ее глазах. Он кивнул, поглощенный наблюдением за бесконечным движением волн, и не заметил, как ее лицо осветилось слабым светом ожидания. — Да, у вас и у нескольких других жителей этой местности есть удивительная система светящихся голубых нитей. Большая часть их, похоже, сжата в тугой клубок, не течет и не деформируется, как у меня. Я не совсем понимаю, что означает этот цвет. Петуния глубоко вздохнула, словно пытаясь собрать разрозненные мысли. — Так... что ты имеешь в виду... Я имею в виду... — Она снова вдохнула, пытаясь обрести равновесие, и опустилась на песок, чувствуя его прохладу под собой. — Гарри, ты говорил о том, что я здесь делаю? Это место... оно... словно вырвано из моей юности, из тех дней, когда мы с тобой ходили на пляж. Он кивнул, указывая на волны, катящиеся к берегу. — Да, похоже, ваши воспоминания — это пики волн. Очень интересный способ хранить прошлое, каждое воспоминание может вот так накатывать на вас. Она повернулась к океану, вглядываясь в бездонную синеву, словно пытаясь разглядеть в ней отражение своего прошлого. Когда она приблизилась к одной из волн, она словно замерла, и шум океанской воды превратился в тихие голоса девочки... Она, ПЕТУНИЯ, играла в доме со своими куклами... Она отступила назад, наблюдая, как волна разбивается о берег и уходит в море, забирая с собой ее детство. Гарри снова улегся на песок, его взгляд был устремлен в небо. — В любом случае, я ничем не могу тебе помочь, раз уж ты меня увидел. Только не говори своему дяде, что я сделал, ладно? Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке, не хотел делать из этого большую проблему. Петуния взяла в руку горсть песка. Каждая песчинка была похожа на эмоцию, многие из них были мягкими, как тепло солнца или ощущение кошачьей шерсти. — Гарри... мы в моем сознании? Он посмотрел на нее с удивлением. — Конечно. Вы были здесь до того, как я случайно обмочился, пытаясь вас вылечить. Разве ты не была здесь раньше? Она подняла взгляд к голубому небу, словно пытаясь найти там ответы на свои вопросы. — Пару раз. Я просто подумала, что это был очень хороший сон. Гарри кивнул. — В каком-то смысле это так. Здесь время идет быстрее, по крайней мере, в моем воображении. Я даже построил там что-то, чтобы сдерживать плохое и защищать самые ценные моменты. Это помогает мне сохранять спокойствие. Хотя должен предупредить тебя, что не стоит превращать воспоминания в живые существа. — Он потер локоть, словно пытаясь унять невидимую боль. — Я создал одно существо, и у него немного короткий нрав. Слава богу, что я не создал зоопарк или что-то в этом роде. Петуния не могла выносить этот разговор, поэтому она проигнорировала его и сосредоточилась на окружающем мире. — Как... как мне это изменить? Гарри протянул руку и взял ее за руку. Другой рукой он потянулся к ее ладони. Прежде чем она успела испугаться, он вытащил светло-голубую нить, светящуюся, как летняя ночь. — Используй это. У тебя их не так много, как у меня, поэтому это может занять у тебя больше времени... Но эта голубая нить похожа на ту, что делаю я. \*\*\*\*\*Он взмахнул рукой, и тысячи огромных зеленых световых шнуров устремились в песок. Когда его глаза прояснились, на песке стояли два шезлонга и столик с холодными соковыми напитками. Он устроился в одном из них. — Видимо, здесь проще использовать нити, раз их видно. В реальном мире я могу увидеть их, поднеся нить к глазам, но ваша сила кажется более легкой, тонкой. Тебе может быть больно это делать. Потренируйся здесь. Петуния не могла оторвать глаз от своей собственной светло-голубой нити. Когда он вытащил ее, она почувствовала острую боль... но теперь она была такой теплой. Вся рука словно обнимала ее. Она рассеянно опустилась в кресло рядом с Гарри. Он наблюдал, как ее нить начала двигаться, словно ребенок, пытающийся нарисовать свое первое дерево или раскрасить его пальцами. Он догадался, что отсутствие магии как-то связано со сферой внутри нее. В отличие от него, она имела что-то вроде твердой оболочки из света, которая удерживала все внутри. Ему было немного больно вытаскивать из нее эту крошечную нить, но счастье, которое он испытывал от того, что она владеет крошечной частичкой магии, того стоило. Он встал, собираясь уходить. — Тетя Петуния, увидимся позже. Если ты когда-нибудь захочешь

прийти сюда специально, просто используй эту нить и соедини ее со своим мозгом. Вот как я это делаю. Она смотрела на мальчика со своего стула, а он делал вид, что не замечает слез, катившихся по ее щекам. — Но... это ведь все сон, правда? Он усмехнулся. — Мир мечты, а не сон. Потренируйся здесь, научись попадать сюда целенаправленно и стань великим в этом деле. Когда ты сможешь управлять этим потоком, не задумываясь, возможно, я выпущу второй. Ее улыбка согрела его, когда он уходил. Он хотел бы сделать то же самое для Вернона, но его нити были холодны, как камень. Он боялся, что любое изменение скорее сломает их, чем превратит в нити. Может, он и не помог исцелить ее тело, но, возможно, теперь она сможет поработать над своим разумом. Гарри отступил в свой мир, а затем вернулся к реальности. Отойдя от спящей и плачущей тети, он направился в комнату Дадли. Честно говоря, он был немного ошеломлен тем, как чисто здесь было. Конечно, на полу было разбросано несколько пиратских игрушек, но в том-то и дело, что он мог видеть пол. Огромные кучи мусора, которые были всего день или два назад, исчезли, хотя, возможно, он не должен был так удивляться, ведь большую часть мусора он перерабатывал. Комната без кучи мусора ощущалась совершенно иначе, как будто это была совсем другая комната. Он сел на кровать и быстро повторил все действия, которые проделал с Верноном. Недолго думая, он также укрепил сердце мальчика, его ноги и немного ускорил метаболизм. Научить человека меньше есть было очень сложно, особенно без эмоциональной поддержки. Усиленный обмен веществ немного облегчит жизнь мальчику... нет, будущему брату Гарри. Дадли почти не двигался, но его кожа уже не казалась такой бледной, а кровь легче текла по телу. Гарри отступил вниз по лестнице. Он не собирался останавливать сердечный приступ или помогать кому-то дотянуться до нити, но с другой стороны, когда хоть один из его планов шел по плану? По крайней мере, он считал, что все прошло хорошо. Он забрался под одеяло и прикоснулся к стене, светящаяся лампочка померкла, и он мысленно приготовился вернуться к работе. Засыпая, он не смог удержаться от легкой усмешки. Джим был прав: помогать своей семье было очень приятно. Одна только мысль о том, чтобы называть их семьей, радовала его сердце. Его мама не потерпела бы этого.